

ИРИНА ЮРЬЕВА

ХОЗЯИН

ЗМЕИНОГО ЦАРСТВА

18+

Ирина Юрьева

Хозяин змеиного царства

«Автор»

2023

Юрьева И. Ю.

Хозяин змеиноного царства / И. Ю. Юрьева — «Автор», 2023

Найти невесту за три дня? Легко! Украл и можно жениться. А уж потом выполнить... Что? Выслушать свои право и обязанности? Может, все-таки права? Нет? Оно у меня одно? Так! Стоп! Кто из нас хозяин царства?

© Юрьева И. Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ирина Юрьева

Хозяин змеиного царства

Глава 1

Ульяна Громова.

– Там, кажется, змея. – Подруга испуганно смотрит в заросли травы рядом с подъездом.

– Брось, – отвечаю, продолжая искать ключи в сумке. – Откуда ей взяться в городе? У нас тут не тропики.

По третьему кругу перетряхиваю содержимое, все больше склоняясь к тому, что нужно все просто высыпать на асфальт. Как назло, сегодня нет вездесущих старушек на лавочке у подъезда. Вообще ни души. Даже странно.

– Да вон же! – верещит девушка. – Уля! Смотри!

Подруга грубо дергает меня за руку. Сумка падает, а все её содержимое рассыпается по асфальту.

– Марин! Хватит орать! – огрызаюсь в сердцах, предвкушая, как сейчас буду собирать все это в юбке. – Помоги лучше.

– Но...

Подруга дрожащей рукой показывает на траву.

– Никого там нет. – Демонстративно подхожу к зарослям и вглядываюсь в каждую травинку. – Ни-ко-го.

Марина облегчённо выдыхает, но все-таки периодически опасливо косится в сторону. Я же устало поднимаю глаза к небу. День сегодня солнечный, ясный, но это никак не влияет на степень его паршивости. Сессия безнадежно провалена, начальник-самодур грозит увольнением. Боюсь даже думать, чем все это может закончиться.

– Ладно, – выдыхаю, собирая нервы в кучу. – Давай искать ключи.

Подруга кивает, активно приступая к сбору вещей на пару со мной. Как там? Одну ягодку беру, на другую смотрю, третью примечаю, а вместо четвёртой из-под лавки на меня смотрит чёрная змея. Сердце замирает, а воздух застревает между горлом и лёгкими. Ни вдохнуть, ни выдохнуть. Тело сковывает холодный, липкий страх.

Так. Спокойно. Не шевелись...

– Уль! – одергивает подруга. – Ты чего?

Змея переводит взгляд с меня в сторону Марины, с интересом ощупывая воздух раздвоенным языком.

– Уль!

– Да, – произношу, слегка заикаясь.

Змея наклоняет голову набок, внимательно следя за мной жёлтым глазом.

– Тебя заклинило там что ли?

Рептилия издает звук наподобие фыркания, а после толкает кончиком хвоста ключи вперёд.

– Ты чего тут? – Марина заглядывает под лавку вслед за мной и снова начинает визжать.

Змея пригибается от столь мощной звуковой волны и быстро уползает в сторону зарослей. А я, словно в замедленной съёмке, поднимаю связку ключей с земли. Как только мои пальцы касаются прохладного металла, мир резко наполняется звуками, голосами. Будто лопается невидимая грань, отделяющая нас от окружающего пространства.

– Что случилось? – Из окна первого этажа высовывается мужчина в замызганной майке с куриной ногой в руке.

– Поразвелось наркоманов, – бурчит тётя Нюра из двадцать шестой, не признав нас в столь экзотичной позе.

– Я сейчас полицию вызову! – угрожает баба Света, выходя из подъезда.

– Лучше МЧС, или кого там положено, – наконец обретает дар речи Марина, – у нас во дворе змея!

Вокруг тут же поднимается шум. Надеюсь, несчастная рептилия успеет уползти подальше от домов, потому что её уже собираются четвертовать.

– Я пойду домой, – трогаю подругу за плечо.

Она кивает, во всю организовывая местных старушек в отряды противозмеиной обороны. Подъездная дверь хлопает туда-сюда, пропуская особо активных во двор, так что ключи пока не нужны. Хотя, памятуя их поиски, кладу не в сумку, а в карман джинс.

По лестнице вниз-вверх спешат жильцы, взбудораженные появлением рептилии во дворе обычной высотки средней полосы России. Кто-то судачит о последствиях тёплой зимы и глобального потепления, другие готовы пытать продавца из зоомагазина напротив. (Конечно! Без сомнения! Это он упустил редкий товар! Ишь чего, злодеи, удумали!) Из головы не выходит змея, толкающая ключи хвостом, причём явно осознанно. Бред какой-то. Я монотонно считаю ступени до пятого этажа, где мы с подругой снимаем квартиру. Наверное, это просто усталость, рептилия сбежала у кого-то из энтузиастов.

На лестничной клетке тихо. Достаю связку ключей и замираю. На металлическом кружке брелок красуется золотистая змейка.

Брр... непонимающе трясую головой. Ладно. Щелчок замка, два оборота. Захожу в квартиру, бросаю сумку на тумбочку у входа и сразу иду на кухню к большому окну. Оно выходит на противоположную сторону, поэтому происходящего во дворе здесь не видно.

Подношу брелок к свету. Жёлтая змейка обвивает металл, на голове у неё корона, а вместо глаз блестят красные камушки. Она так искусно сделана, что кажется живой. Повинуясь странному желанию, поглаживаю пальцем металлическую чешую. Странно, но она кажется тёплой и бархатистой.

Неожиданно по руке пробегает лёгкое покалывание, а змейка оживает, переползая и обвивая мой палец как кольцо.

От испуга перехватывает дыхание. Медленно, трясущейся рукой пытаюсь снять живое украшение, но оно сидит намертво.

– Да чтоб тебя! – ругаюсь, идя в ванную за мылом.

Внутренний голос подсказывает, что шансов нет, а второй твердит про галлюцинации. У меня даже внутренних голоса два. По-моему, это клиника.

– Ты чего там? – спрашивает запыхавшаяся подруга, заходя в квартиру.

– Ничего. – Инстинктивно прячу руку за спину.

– А, – понимающе протягивает та, – я на минутку. Там столько народа собралось.

– Ага, – киваю.

Марина спешно поправляет макияж и убегает обратно.

Подруга в своём репертуаре.

– Как-то душно, – замечаю отстранено, возвращаясь к окну.

Открываю его на всю ширину и замираю, не смея дышать от страха.

– Разрешишь войти? – интересуется темноволосый мужчина с широкой улыбкой. – А то здесь не очень удобно, да и соседи твои не поймут.

Я попеременно то киваю, то отрицательно качаю головой.

– Да или нет? – интересуется, поднимая вопросительно бровь.

– Нет, – киваю, заикаясь. – То есть, да, – качаю из стороны в сторону.

– Ну ладно, – пожимает плечами мужчина. – Давай знакомиться поближе, невеста.

– Что? – Ко мне наконец возвращается дар речи. – Вы кто такой?!

Последний вопрос застревает в горле, потому что гость не просто заходит в окно, хоть это и нетипично, а вползает. Вместо ног у него длинный змеиный хвост. Хвост! Мать его! Хвост! Тёмная чешуя переливается золотисто-синими отблесками в солнечном свете. Заметив мой взгляд, он начинает кокетливо щёлкать кончиком.

– Красиво? – спрашивает, ухмыляясь.

– Без-зумно, – клацаю зубами, сползая спиной по стене.

Илай. Первый наследник сапфирового клана.

Солнечные лучи падают на резные листья винограда в парке, отбрасывая причудливые тени. Несколько птиц внимательно изучают что-то в пожухлой траве. Зима с её засушливой погодой в этом году никак не хочет уступать.

– Господин, – один из нагов-прислужников показывается в саду, – отец ожидает вас с братьями в большом зале.

Киваю, отпуская его. Идти туда совершенно не хочется. Даю хвост на отсечение, что будет очередная нудная речь о поведении недостойном наследников. Подумаешь тоже! Ну устроили с братьями гонки на тару-уште. И что? Зато все девицы царства собрались посмотреть, как наследники укрощают водяных быков.

Размышляя, поднимаюсь по лестнице в большой зал. Трон пустует, отец – Повелитель сапфирового клана – стоит у окна. Братья тоже здесь. Коротко киваю им, тут же глазами спрашивая, известна ли им причина сего собрания. Средний разводит руками, свидетельствуя о полном неведении.

– Теперь все в сборе, – заключает отец, разворачиваясь к нам лицом. – Я принял решение, – его голос звучит жёстко, – через три ночи вы отправляетесь в свои провинции, чтобы учиться управлять, а не устраивать глупые развлечения от безделья в столице.

Что? Мы непонимающе переглядываемся. Уже? Нет, конечно, о перспективе уехать в провинцию каждый из знает с младенчества, можно даже сказать, что нас всю жизнь к этому готовят. Но... по правилам туда отправляют с женой и гаремом...

– Отец, – выдаю, как можно равнодушнее, – но перед отправкой наследник должен жениться...

– Совершенно верно, сын. – Он подходит ближе. – Через три ночи состоится церемония. Твои братья уже обручены с достойным девами царства, – намеренно делает паузу. – И только ты опозорил половину из них, а со второй испортил отношения! – Братья с трудом сдерживают рвущийся наружу смех. – Молчать! – рявкает на них отец. – Где хочешь достань! Но через три ночи невеста должна быть!

– И где он должен найти жену? – подает любопытный голос младший. – Не красть же её.

– А вот и украду! – выдаю неожиданно сам для себя. – Тоже мне проблема.

Отец осуждающе качает головой, но вслух произносит другое.

– Три ночи Илай, иначе лишишься наследства и титула. Мне надоели твои выходки.

После этих слов Повелитель разворачивается и уходит, оставляя нас переваривать информацию. Братья начинают шумно обсуждать детали предстоящей церемонии, а также подробности будущего отъезда.

Аджит – средний, женится на дочери первого советника Царства.

Дхавал – младший – на дочери главнокомандующего армии.

А я? Я – старший сын Повелителя сапфирового клана – насмерть поругался с отцом, забрав всех нагинь Царства. Пошел против его воли, наплевав на правила и устои. Что ж, достойно. За такое дед бы не просто лишил меня титула, а отправил гнить в колодце, как позор семьи.

Оставляю братьев и ухожу из зала. Мыслей в голове нет – пусто.

Подчиниться отцу? Взять в жены любую из девушек Царства? В конце концов есть гарем, если с этой что-то пойдёт не так. Идея не кажется бредовой.

– Илай, – тихий голос матери заставляет вздрогнуть.

Она стоит рядом с очередной колонной, скрестив руки на груди.

– Да, матушка, – говорю виновато.

Рядом с ней я всегда чувствую себя пятилетним мальчишкой, разбившим её любимую вазу.

– Что сказал отец? – голос звучит непривычно холодно.

– Ты знаешь, – вскидываюсь неожиданно для самого себя, – ему нужно срочно женить нас, чтобы отправить в провинцию.

Матушка вопросительно поднимает бровь, выражая глубочайшее удивление моему поведению. Запал сразу пропадает.

– Ты считаешь, его требования необоснованные?

– Нет, матушка. Я считаю, что он просто боится потерять трон, – произношу, опуская плечи. – Здесь становится слишком тесно.

Она кивает, бросая взгляд в конец коридора.

– Наш мир жесток и опасен, – матушка подходит ближе. – Пора взрослеть, сын.

– Ты думаешь, что он может убить меня или кого-то из братьев? – В голове всплывают истории прошлых правителей.

– Не говори так. – Она заправляет мне выбившуюся прядь. – Но ты должен быть сильным.

Собираюсь ответить, но матушка прикладывает палец к моим губам, а в ладонь вкладывает кольцо. Золотая змейка с глазами из драгоценных камней.

– Матушка? – Не до конца понимаю, что она имеет в виду.

– Ты же хотел украсть невесту? – продолжает, как ни в чем не бывало. – Так зачем портить отношения с соседними кланами. Укради её из другого мира. Но помни, что она должна сказать «да».

Я и раньше бывал в Верхнем мире – интересно же, как живут эти самые люди. Помню, как в первый раз меня шокировали самоходные железные повозки и уличное освещение. У нас свет даёт огонь или же кристаллы-накопители солнечного света. Хотя есть одна сложность – находиться наверху можно только в обличье змеи, причем максимально типичной для их местности. При помощи свадебного кольца, конечно, возможно сменить ипостась, но только после того, как невеста примет подарок. А если не примет, то можно дальше обрастать мхом поверх чешуи.

Вот теперь я, поддавшись искушению украсть невесту, вынужден мёрзнуть возле входа в огромный дом. Как назло, никого подходящего на эту роль не видно. Так можно все три дня просидеть, а вернуться в Царство нужно до захода солнца, иначе так и останусь в теле тщедушной змейки.

Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем к двери подходят двое. Одна – нескладная, рыжая, а другая – невысокая, с точеной фигурой и волосами цвета брайского кофе. Главное – чтобы она приняла подарок.

Глава 2

Ульяна Громова

Сквозь сон слышу чье-то дыхание. Маринка опять храпит? Есть у подруги такой недостаток – богатырский храп. Если не знать, что в комнате хрупкая девушка, то можно вполне подумать, что там ночует рота солдат.

Кровать рядом проминается, словно кто-то переворачивается с боку на бок. Дыхание становится ближе и горячее. Воздух щекошет шею, заставляя морщиться.

Так! Это какие-то странные брачные игры!

Осторожно открываю один глаз. Бежевая стена с вычурными бордовыми узорами в арабском стиле, чуть подальше винного цвета шторы с золотыми вензелями, отделяющие спальное место от основного помещения.

На нашу квартиру не похоже.

Делаю глубокий вдох, готовясь к худшему, и открываю второй глаз.

Рядом на кровати, улыбаясь от уха до уха, лежит обнажённый мужчина.

От неожиданности перехватывает дыхание. Заметив моё замешательство, он растягивает губы ещё шире.

Осторожно приподнимаю голову, чтобы взглянуть чуть дальше и оценить степень обнаженности.

Степень не определена. Дальше живота накинута небрежно скомканная простыня.

Приехали. Делаю глубокий вдох, чтобы хоть немного унять бешено стучащее сердце. По ощущениям одежда на мне, по крайней мере, выскочившая из шва косточка бюстгалтера больно давит на кожу. Надо давно купить новый, но каждый раз, при прочтении цены, желание резко пропадает.

Ощупывать себя на предмет наличия одежды под взглядом незнакомца не очень хочется, но оценить масштаб бедствия нужно.

Немного ерзаю, убеждаясь в наличии джинс и мешающей этикетки. Хоть так.

– Здравствуй, невеста, – произносит мужчина со смешком. – Можешь не переживать, я тебя не трогал... пока...

– Что?! – выкрикиваю голосом, от испуга срывающимся на детский писк.

Резко сажусь, гневно глядя на незнакомца. От моих активных действий простынь поспешно соскальзывает на пол, открывая вторую часть мужчины... к слову, тоже обнаженную, но несколько иначе.

Ниже линии подвздошных костей там, где должен быть, кхм... все прилагающееся... у него начинается хвост, покрытый крупной чёрной чешуей.

– Твою мать, – выдаю шокировано.

– Нравится? – подмигивает мужчина, подтягивая хвостовые кольца поближе.

Я ошарашено смотрю на это, почему-то вспоминая мультфильм про тридцать восемь попугаев и не до конца приехавшую бабушку удава.

– А у вас бабушка – удав? – зачем-то произношу вслух.

Кончик хвоста вопросительно замирает, после чего описывает дугу и толкает меня в грудь.

– Что ты несёшь, невеста? – За долю секунды оказываюсь прижата к постели.

Мужчина нависает надо мной, удерживая основной вес на руках.

Короткие тёмные волосы, лёгкая щетина, тёмный омут глаз... и хвост! Долбаный хвост, который я ощущаю ногами.

Мой мозг отказывается анализировать ситуацию. Хвост, незнакомец, называющий меня невестой. Мысли путаются, завязываясь в тугой клубок непонимания.

– Эй! – Он проводит пальцем по моей щеке.

Вздрагиваю от этого прикосновения.

– Вы кто? – спрашиваю, вжимаясь в кровать насколько это возможно.

– Твой будущий муж. – Мужчина наклоняется ниже, добавляя в самое ухо: – И Повелитель.

По коже пробегают мурашки от его горячего дыхания. Нужно как-то сохранить разум и ответить.

Разум? Смешно. Мне мерещится мужчина со змеиным хвостом. О каком разуме может идти речь?

– Я не давала согласие на свадьбу, – произношу, пытаюсь перекатиться в сторону.

Незнакомец лишь усмехается, позволяя мне перевернуться на живот и прижимаясь к моей спине. Становится жарко.

– Ты приняла подарок. – Его дыхание скользит по коже от уха до воротника футболки. – А потом сказала: «да».

– Я?! – От удивления подпрыгиваю, больно ударяясь затылком об его подбородок.

– Ш-ш-ш, – издает мужчина, откатываясь в сторону.

Быстро отодвигаюсь на другой край кровати, потирая ушибленную часть.

– Осторожней, невеста, – говорит, шипя, – ты можешь пораниться.

Какой заботливый! Вскидываю и бросаюсь к двери. Бежать! Очень быстро! Очень далеко!

Только у судьбы на это свои планы. Как только моя ладонь касается дверной ручки, меня резко дёргают назад. Ноги обвивает тугая петля змеиного хвоста. Незнакомец подтаскивает меня, поднимая над полом вниз головой. В таком положении он выглядит более массивно и угрожающе.

– Далеко собралась? – произносит с шипением в голосе.

– Домой, – выдаю первое, что приходит на ум.

Кровь приливает к лицу, создавая ощущение, что оно раздувается на глазах.

– Неправильно, невеста, – отрицательно качает головой, – послезавтра состоится церемония, после чего мы уедем вместе, в наш дом. Запомни это.

Он переворачивает меня, продолжая крепко удерживать в кольце.

– Я не хочу! По какому праву?!

– Ты приняла подарок.

Мужчина разворачивает хвостовые кольца, позволяя мне упасть на пол, после чего уползает за дверь.

Я остаюсь в комнате одна. Сердце стучит так, словно пытается побить рекорд по скорости.

Так! Выдыхаю, стараясь призвать мысли к порядку. Что мы имеем?

Змея рядом с подъездом – это первое. Она же каким-то образом нацепила кольцо на мои ключи – два. Хвостатый мужик влез в окно. Стоп? А что было в промежутке между влез в окно и очутился со мной в одной незнакомой кровати? Мозг усиленно скрипит извилинами, пытаясь выудить из недр воспоминания.

Хвостатый мужик! Это невозможно! Только я видела его собственными глазами пару секунд назад, а ещё он явно приставал ко мне. Извращенности фантазии явно не хватает, чтобы представить весь процесс с хвостатым.

– Я сошла с ума... какая досада...

Нервный смех прорывается сквозь бессильные слезы.

Э-ге-гей! Где санитары? Давайте заканчивать эти галлюцинации.

Сажусь на пол, обхватывая колени руками. Стена холодит спину, а длинный ворс ковра щекочет босые ступни.

Картинка не меняется. Всё выглядит до одурения реально. Перевожу взгляд на керамический кувшин, стоящий на крошечном столике в углу. Что там? Боль приводит в чувства? Стоит попробовать.

Шатающейся походкой подхожу к нему. Внутри вода или какой-то сильно разбавленный сок. По запаху определить не получается. По крайней мере это не ночной горшок, о чем свидетельствует металлическая чаша, стоящая рядом, и лёгкий фруктовый запах. Поднимаю кувшин, сильно размахнувшись бросаю о стену. Керамика разлетается на множество осколков, а по камню расползается мокрое пятно. Медленно наклоняюсь, чтобы трясущимися пальцами отыскать наиболее острый осколок.

Меня потряхивает от эмоций, руки слушаются с трудом. Так... этот слишком большой, этот слишком тупой... Придирчиво бракую один за другим, все больше разочаровываясь в своих планах. Наконец попадаетесь что-то более-менее подходящее.

Делаю глубокий вдох, замахиваясь острым углом на запястье. Смелости не хватает, как и решительности. Больно же в конце концов. А вдруг слишком сильно травмирую руку? Так же и до потери двигательной активности дойти можно.

От собственных мыслей становится смешно. Вот несчастные невезучее я даже этого не могу!

Зажмуриваюсь изо всех сил, стараясь набраться решительности. Вдох-выдох! Слёзы катятся ручьём, а из горла вырывается истерический крик.

– Что с тобой? – Чья-то ладонь ложится на моё плечо.

Вздрагиваю, замолкая. Перед глазами все ещё мутно, но я могу разглядеть перед собой женщину средних лет в темно-зеленом платье и такого же цвета платке, хитро повязанном на голове.

– Что с тобой, девочка? – спрашивает она с обеспокоенным лицом.

Эмоции бьют через край, не оставляя места для разума. Сжимаю осколок в ладони со всей силой, мечтая ощутить отрезвляющую боль.

– Эй, – качает головой женщина, – осторожней, ты можешь пораниться.

Перевожу на неё мутный взгляд, продолжая сжимать пальцы. Она медленно и осторожно крадётся ко мне, не разрывая зрительного контакта.

– Не бойся, – улыбается, протягивая ладонь вперёд. – Просто успокойся и отдай мне его.

Нервная дрожь усиливается, что у меня просто не остаётся сил стоять на ногах. Выронив осколок, падаю на пол, захлебываясь слезами.

Женщина что-то шепчет на непонятном языке, но, судя по интонации, кажется, называет меня душой.

– Успокойся, девочка, – она обнимает мои плечи. – Успокойся.

Это получается не сразу. Чувства, запертые внутри прорывают защиту и вырываются наружу. Мне понадобилось, наверное, около получаса, чтобы прийти в более-менее адекватное состояние.

– Где я? – спустя время, спрашиваю, размазывая слезы по щекам.

– Во дворце Великого, – спокойно отвечает та. – Сын Хозяина принёс тебя, велел присматривать, когда уйдёт. Улыбнись, девочка! Радость тебя поцеловала! Скоро Госпожой станешь. Женой наследника трона!

Стоп! Какая жена? Какого наследника? И что за трон? С усилием тру виски, стараясь вникнуть в услышанное.

– Как тебя зовут, девочка? – Женщина удивленно наблюдает за моими манипуляциями.

– Ульяна, – медленно произношу, все ещё погруженная в свои мысли.

– А я Ратна. Можешь обращаться просто по имени. Буду присматривать за тобой и помогать освоиться в нашем мире.

Последняя фраза довольно больно режет слух.

- В каком ВАШЕМ мире? – переспрашиваю женщину.
- Царство Семи Подземелий, – невозмутимо отвечает Ратна.
- Подземелий? – повторяю за ней медленно, пробуя на вкус слово.

– Жилище мудрых нагов. Много веков назад Великий наг собрал под свои знамёна разрозненные кланы, основав Царство. По его законам сейчас живём.

Наги... в голову не приходит ничего, кроме творения советских мультипликаторов по произведению Киплинга. К своему стыду, оригинал не был не то, что в числе любимых книг, но даже в числе просто прочитанных. А вот творение художников под красным знаменем надолго поселило в моей душе жуткий страх змей. И что теперь? Эта реальность – злая шутка судьбы? А если безумие? В любом случае оказаться среди змей человеку с фобией – то ещё удовольствие.

Передергиваю плечами, мечтая проснуться.

– Ты родилась под счастливой звездой, девочка, – продолжает ворковать женщина. – Стать женой молодого Повелителя – большая честь! Он первый претендент на трон! А если мальчика родишь, больше бед знать не будешь.

Голос у неё певучий, зовущий куда-то в неведомые дали. Ей бы сказки рассказывать детям. С каждым словом связь с реальностью становится все тоньше. Мне кажется, что ничего страшного не произошло, все идет по плану. Тепло, спокойно, а панически скребущие на душе кошки начинают мурчать в такт рассказу.

– Вот и славно, девочка. – Ратна поглаживает мою голову. – А теперь нужно обязательно покушать. В дворцовом саду растут чудесные фрукты.

Отлично! Даже здесь мне первым делом предлагают пожрать. А я только вчера начала влезать в любимые джинсы.

– Спасибо, Ратна, – отрицательно качаю головой. – Мне совсем не хочется. В сон клонит.

Про последнее чистая правда. Тело ощущается плохо, словно сделано из ваты, звуки доносятся сквозь плотную завесу. Надо поспать.

– Нет, девочка, – щебечет женщина, поднося какую-то чашу к моему рту. – Нужно пить, есть, иначе худо будет. Сделай глоточек и обещай, что будешь слушаться Ратну.

Бред какой-то, закрываю лицо руками, проваливаясь то ли в сон, то ли в забытие.

Илай. Первый наследник сапфирового клана.

В кабинете темно и прохладно. Наги неплохо видят в темноте, а после перехода меня сильно раздражает тусклый свет от ламп. Глазам нужен отдых – солнце Верхнего мира губительно для змеиного зрения.

Подхожу к столу, чтобы сделать глоток горького вина из жёлтых манаринов. Сам фрукт, произрастающий на горных склонах, приторно сладкий, но вино получается специфическим. Не всем нравится этот вкус, хотя после перехода из Верхнего мира оно обязательно к употреблению. Помогает восстановить силы.

Полностью перехожу в человеческую ипостась, чтобы с блаженством растянуться в кресле. Есть особое наслаждение в том, чтобы вытянуть ноги, позволяя затекшим мышцам расслабиться. Мыслей в голове много, особенно о моей новоиспеченной невесте. Девчонка красивая, фигуристая. Наги в основном похожи одна на другую, словно их одна мать родила, а эта особенная. Змей внутри одобряюще шипит – ему тоже нравится.

– Илай! – раздается на пороге кабинета.

Матушка, как всегда, без предупреждения, хотя служка должен докладывать обо всех посетителях.

– Илай! – повторяет она чуть строже. – Опять в темноте!

Матушка – человек, поэтому плохо видит без света.

– Здравствуйте. – Мигом подхватываю её под руку, усаживая в свое кресло. – Сейчас зажгу лампу.

Она бурчит что-то про нашу змеиную сущность, но совсем беззлобно.

– Ты привёл её? – спрашивает, внимательно смотря на горящий огонь.

– Да. – Сажусь на ковёр рядом.

– Сейчас она где?

– Я приказал Ратне присмотреть за девушкой. Она оказалась с норомом.

Матушка выглядит строго, будто уже все знает сама, только ждёт, когда я сознаюсь во всех своих злодеяниях.

– Хорошо. – Тонкая кисть поглаживает голову кобры, вырезанную в подлокотнике. – Старая Ратна кого угодно уболтает. Хотя девица характерная. Сама не видела, но гаремные уже во всю болтают, что там новенькая кувшины бьёт.

– Тебя же Ратна уболтала в свое время. Сама рассказывала, – хмыкаю. – А ты была готова добровольно на рассвете уйти за стену, лишь бы не ложиться в постель к отцу.

Матушка осуждающе качает головой, сильнее сжимая ладонь.

– Твой отец не спрашивал согласия, – произносит она наконец. – Он считал, что я априори должна быть счастлива и рада участи жить в Подземелье. Да и сам знаешь, – тяжело вздыхает, – Повелитель славится жестокостью среди нагов.

К чему это откровение?

– Но ты живёшь с ним, – стараюсь правильно подобрать слова. – И мы с братьями...

– Было бы лучше, чтобы я вышла за стену? – перебивает, смотря мне прямо в глаза.

Я запинаюсь, слыша боль в голосе. Никогда не задумывался об их отношениях с отцом. Он жесток, но справедлив. Среди нагов не ценят мягкость и доброту, трон должен держаться на крови врагов.

– Не повторяй его ошибок, – матушка тяжело вздыхает, глядя на меня. – Или? – Ловит мой взгляд. – Илай! Она сказала тебе «да»?

– В некоторой степени, – уклоняюсь от прямого ответа.

– Не может быть! – Матушка встаёт, делая шаг ближе. – Ты понимаешь, что натворил? – Честно, не вникал в подробности. – Если обряд не завершится в течении шести дней, то на утро седьмого низшие будут глотать её кости за стеной. Ты понимаешь, что убьёшь её, Илай?

– Успокойся. – Морщусь от властных ноток в её голосе. – Девушка станет женой в назначенный срок. И давай не будем больше об этом.

– Стать женой перед отцом и народом мало, – произносит со смешком. – Ты даже можешь взять её силой, только это ничего не изменит, сын.

– Что ты имеешь в виду? – Запоздало понимаю, что, кажется, зря пропускал уроки истории Царства в детстве.

– Она должна добровольно пойти замуж, добровольно пройти обряд слияния с этим миром. Добровольно. Не из-за страха. Иначе Подземелье поглотит её.

– Кольцо провело невесту сквозь завесу, – возражаю матушке. – Значит, мир принял – она согласна!

– Одна ночь уже прошла, Илай.

Глава 3

Ульяна Громова.

Я словно плаваю на краю между сном и явью. Периодически проваливаюсь в забытие, выныриваю из него в душную комнату, мечтая о глотке свежего воздуха. Кто-то нежно гладит по волосам.

Мама! Слезы наворачиваются на глазах. Я так соскучилась по её нежным рукам.

Снова проваливаюсь. Мне чудится, что стою на берегу озера, вода которого кишит змеями. А сзади ОН. И его я боюсь гораздо больше, но не решаюсь шагнуть в воду. От НЕГО веет опасностью, страхом, адреналином и почему корицей. Ещё пару мгновений и будет поздно. Впереди несколько змей высовывают головы из воды, позволяя рассмотреть яркие отметины на их шкурах. Горячая рука обхватывает мою шею, перекрывая доступ к кислороду. Раскаленная лава течёт в горло, заставляя кашлять.

– Пей, девочка, – шепчет кто-то на ухо. – Пей.

Открываю глаза. Все та же комната. Ратна гладит по волосам, пытаясь влить какую-то жидкость. Откашливаясь, делаю несколько жадных глотков, не разбирая вкуса. Во рту пустыня, словно уже неделю не было и капельки воды.

– Вот и умница. – Улыбается женщина, протягивая заново наполненную чашу. – Тебе нужно очень много пить.

Ещё несколько больших, жадных глотков, и я начинаю чувствовать вкус пойла. На фоне приторной сладости отчётливо ощущается горечь.

– Что это? – разочарованно спрашиваю, ища чем это можно запить или заесть.

– Горькое вино из жёлтых манаринов, – с гордостью отвечает Ратна. – В первые дни после перехода оно обязательно.

Грустно смотрю на чашу с вином, потом на женщину. Я не гурман, а изысканные местные вина вообще мимо. Ратна, видимо поняв всю глубину моей тоски, подвигает ближе огромное блюдо с фруктами.

– Кушай.

Желудок при виде еды радостно закручивается дугой, издавая вопль раненого в самое ценное кита. Только большинство фруктов мне не знакомы. Пересмотрев все предложенное, обнаруживаю горстку фиников. Отлично! Это то, что нужно!

Беру несколько, с удовольствием отправляя их в рот.

Что ж, если разобраться в ситуации на получается, то нужно жить в заданных реалиях. Я должна стать чьей-то женой? Видимо, того хвостатого любителя лазить в окна. Романтиком его назвать точно нельзя, учитывая с каким жарким напором наг шёл на разведку моего тела. От воспоминаний передергивает. Ощущение прикосновения змеи не самое приятное в жизни. Совершенно не понимаю фанатичных любителей экзотики, держащих пресмыкающихся у себя дома.

Фух... Так! Уля, собери сопли в кулак и обустройвай свой быт здесь. Что это за “здесь” точнее выясню по ходу пьесы. Мужа будущего нужно воспитывать. Воспитатель из меня, конечно, так себе, но ничего – дорогу осилит идущий. А потом можно и путь домой у него вывести.

– Мне все время придётся сидеть в этой комнате? – спрашиваю Ратну, сгребая в ладонь оставшиеся финики.

Паника в душе сдаётся, согласившись отступить на время обеда. Желудок утверждает, что одними финиками сыт не будешь, хотя один доктор в моем мире настаивал, что всего трех штук хватит, чтобы перекрыть суточную потребность в калориях. Лично я жую десятый

и смотрю голодным взглядом на нечто, сильно напоминающее наши местные груши, только неестественно розового цвета. Может, попробовать?

– Пока Повелитель не решит иначе, – уклончиво отвечает женщина.

Нет, так дело не пойдёт. Нужно точно знать, в качестве кого здесь нахожусь.

– Я не могу так. – На эмоциях ударяю ладонью, задевая поднос с фруктами.

Возмущенное таким обращением синее «яблоко» скатывается на пол, а поддерживающая его желтая «слива», как пилот-камикадзе, падает, растекаясь сочным пятном по коленям Ратны. Женщина осуждающе качает головой, очищая остатки провизии с ткани.

Согласна, неудобно выходит, тем более платье очень красивое.

– Ты слишком резкая для приличной девушки, – произносит, цокая языком. – Нельзя так. В гареме свои правила, которым ты должна подчиняться. Иначе будут проблемы.

Конечно, только я – слон в посудной лавке, танцующий нижний брейк... Стоп! В каком гареме?!

– Каком ещё гареме? – спрашиваю, так и замерев с открытым ртом.

– Сейчас в гареме Повелителя, а после свадьбы переедешь с наследником в провинцию. – Женщина легонько щёлкает меня пальцами по подбородку, призывая закрыть рот.

– Каков мой статус? – Опираюсь обеими руками на столик между нами, желая внести ясность. – Свободная? Пленница? Рабыня? Кто?

– Ты – гостя нашего Повелителя и невеста старшего наследника, – произносит совершенно спокойно, не обращая внимания на мои эмоции.

– Почему тогда идёт речь о правилах?

– Воспитанные гости соблюдают их.

– Если не подчиняться? – В душе все сильнее поднимается гадкое чувство безысходности.

– Мужчинам запрещён вход на территорию гарема поэтому внутри им управляет Госпожа – жена Повелителя. Она может приказать наказать такую неразумную девушку, – все тем же спокойным, ровным голосом, словно речь идёт об урожае патиссонов и сборе тыкв.

Перспектива радует.

– Как?

Чтобы как-то унять нервы, начинаю сосредоточенно поглощать фрукты, снова едва разбирая вкус. Очень надеюсь, что они совместимы друг с другом.

– Все зависит от тяжести проступка. – Ратна поправляет сползший платок. – От лишения еды до порки плетью. Но Госпожа справедлива. Если честно, никогда не слышала, чтобы доходило до плети.

И то радует.

– Черт-те что, – нервно усмехаюсь. – Попала, так попала.

Нужно придумать, как сбежать из этого филиала дурдома в отдельно взятом гареме. И как можно быстрее.

– Девушкам нельзя ругаться, – тут же поправляет женщина. – Нужно быть скромной, тихой, послушной. Речь должна литься, как мед из чаши, тогда муж и думать не будет о второй жене.

Многоженство. Не-е-е... ребята, я брезгую делить мужчину с кем-то. Однозначно – нет.

– Нужно переодеться. – Ратна вытаскивает откуда-то из-за спины кусок ярко-алой материи.

При ближайшем рассмотрении это оказывается платьем очень свободного кроя. Полотно сложено пополам, сбоку дырки для рук, а сверху для головы. Боковые швы и горловина украшены золотыми кистями.

– Флонтыйский шёлк! – с гордостью сообщает женщина, видя моё замешательство. – Легкий, как перышко рассветных птиц, и нежный, как лепестки лилий на озере Альба.

– А обувь? – спрашиваю, предвкушая очередное потрясение.

– Ох! Священные силы! Забыла совсем! – всплескивает руками женщина. – Сейчас, девочка. Сейчас.

Ратна быстро поднимается на ноги и выходит.

Я остаюсь в комнате наедине с мыслями и заморскими фруктами в желудке, которые, к слову, очень быстро начинают искать выход наружу.

– Вот же невезение, – бурчу, вытирая со лба, проступившую, испарину.

То ли это нервное, то ли действительно не стоит есть незнакомые продукты в таком количестве. В любом случае, с каждой минутой все более нервно смотрю на дверь. Надо было не про обувь спрашивать, а про уборную – мысленно ругаю себя. Тучи сгущаются, требуя принять решение незамедлительно.

– Что ж, – выдыхаю, подбадривая себя же своим голосом. – Надеюсь, у них современный дворец, оборудованный помещением с треугольником и кружочком. Ну или хотя бы с дыркой в полу.

Бросаю коварный взгляд на алое полотно, но решаю все-таки использовать его по назначению. Накидываю прямо поверх своей одежды, чтобы не сильно выделяться среди местных аборигенов.

Ну! Раз, два! Два с половиной! А, ладно! Осторожно приоткрываю дверь, выглядывая в коридор. Воображение говорит, что сейчас на меня бросятся полчища змей, драконов, разгневанной стражи и голодных зомби. А по факту? Никого. Людей нет, змей нет, охраны нет. Даже обидно как-то. У кого тогда спрашивать дорогу в «библиотеку»? Нет, конечно, я читала книги про попаданцев в другие миры, но там все просто и понятно. Да и бытовые вопросы их почему-то редко волнуют. А теперь, я сама (внутренний голос ехидно усмехается) попала куда-то и очень интересуюсь наличием удобств.

– Эй! Люди, – произношу, глядя в темную даль коридора.

Исследовать помещения самой страшновато, но выхода нет.

Каменное покрытие пола холодит босые ступни, а полумрак, разбавленный несколькими настенными лампами неприятно давит на глаза. Вдоль стен тянутся колонны из черной породы в виде огромных кобр, угрожающе расправивших капюшоны. Для лучшего эффекта нужно, чтобы с клыков капала вода.

Меня передергивает то ли от страха, то ли от холода. Где здесь кого искать?

– Ты чего шумишь? – Из-за колонны метрах в пяти от меня высывается голова в причудливой тюрбетейке со множеством косичек, завернутых барашками.

– Мне надо! – Практически бегом бросаюсь вперед, – Очень!

В комплекте с головой идет невысокого роста девушка, видимо немного растерявшаяся от моего напора.

– Чего надо? – спрашивает недоверчиво, наклоня голову набок. – Ходишь, шумишь, работать не даешь... Ой!

Она испуганно закрывает обеими ладошками рот, разглядев меня поближе.

– Где у вас тут заведение для уединенных размышлений? – не обращаю внимания на ее реакцию.

– Невеста! – охает девушка.

– Это не адрес.

– Ой! Сейчас! Сейчас!

Она довольно шустро выползает на середину коридора, чтобы показать дорогу. Именно выползает, потому что вместо нижней части туловища у девушки змеиный хвост.

Илай. Первый наследник сапфирового клана.

Блаженно вытягиваю ноги на кровати. Ипостась полужмея-получеловека, конечно, удобна, но какое же наслаждение растягиваться на постели, чувствуя мягкие хлопковые простыни кожей. Чешуя прочная и практически лишена чувствительности.

В спальне полумрак, позволяющий наконец-то отдохнуть глазам.

Двойной стук, и двери мягко открываются. На пороге, опустившись на колени, стоит обнажённая наложница. Шумно втягиваю ноздрями воздух, пробую его на вкус, предвкушая сладенькое.

Иметь свой гарем до отбытия в провинцию наследникам запрещено, но иметь пару-тройку фавориток из отцовского не воспрещается.

Беру чашу с вином с прикроватного столика, делаю пару глотков.

– Повелитель, – тихо спрашивает слуга. – Позволите?

Ещё один глоток, горчинка освежает. Делаю знак рукой. Девушка послушно подползает к кровати, смотря строго в пол. Она полукровка. Нагини холодные и высокомерные – годятся только для династических браков, а человечки и полукровки созданы для наслаждения.

– Поднимись, – произношу, даже не пытаюсь вспомнить имя рыжули.

Она нарочно медленно поднимается, демонстрируя каждый изгиб своего тела.

Да, дорогая, покажи себя. Длинные волосы собраны в высокую причёску с как бы случайно выбивающимися прядками, жёлтые глаза подведены чёрными стрелками. Бронзовая кожа усыпана блёстками, отражающими тусклый свет лампы. Она будто неловко делает шаг, оступаясь, опускает ладони на постель. Полные груди с маленькими коричневыми сосками оказываются прямо перед моим лицом.

– Простите, Повелитель, – тут же стыдливо опускает глаза.

Я усмехаюсь, ловя её за руку, как только та пытается отшатнуться. Беру со стола несколько виноградинок, намереваясь скормить ей, любуюсь пухлыми губками.

Стоп! Змеи преисподней! Какого проклятого змея!

Передо мной стоит шикарная обнажённая женщина, а мой организм никак не реагирует. Никак!

– О, мой Повелитель! – Слова мешаются вместе с протяжным стоном, когда девушка обхватывает губами мои пальцы.

Ничего! Птиц меня подери! Ничего! Мой верный друг на южном полюсе не подает признаки жизни, а змей внутри раздражённо шипит, требуя убрать отсюда эту назойливую самку.

– Танцуй! – Отталкиваю наложницу, надеясь, что хотя бы это пробудит правильные чувства.

Девушка покорно отступает на несколько шагов, беря со столика сагаты.

Соблазнительное женское тело начинает умело двигаться под ритмичный стук, показывая самые вкусные и аппетитные места. Бедра выписывают замысловатые узоры.

А меня это лишь невыносимо раздражает. Перед глазами стоит водопад локонов кофейного цвета.

– Уходи, – резко бросаю, садясь в кровати.

– Повелитель? – девушка испуганно хлопает глазами. – Простите! Что я сделала не так?

– Уходи, – повторяю, теряя терпение.

На глазах слезы, губы девушки предательски дрожат. Стук, чтобы открыли дверь. Ещё один испуганный взгляд, и наложница скрывается за дверью. Через секунду входит слуга, низко кланяясь.

– Повелитель, – произнося это, он склоняется ниже, – прикажете прислать другую наложницу?

– Нет. – Стараюсь дышать ровнее, чтобы обуздать свое раздражение.

– Какому наказанию подвергнуть Амиту? – Наг внимательно следит за каждым моим движением.

Так вот как её зовут...

– Никакому. – Замечаю, как от удивления вытягивается лицо хранителя. – И подари ей от меня новый отрез жёлтого шёлка.

– Как прикажете...

– До утра не хочу никого видеть, – жестом показываю, чтобы проваливал.

Дверь закрывается, оставляя меня в тишине наедине со злостью и дикими желанием. Змей внутри расправляет кольца, требуя заполучить одну конкретную женщину. Проклятье! Кольцо не обманывает – змей признает в человечке истинную пару. Ту, ради которой сердце нага способно смягчиться, а это не сулит ничего хорошего. Мир жесток.

Ложусь на постель, закрываю глаза, но в памяти раз за разом всплывает её испуганное лицо. Стоп! Птиц меня подери! Если обряд не завершить, девочка не скажет «да», то на рассвете седьмого дня духи Подземного мира лишат её разума, заставив уйти за стену на растерзание низшим нагам.

Проклятье!

Змей нервно щёлкает хвостом. Впервые за мою жизнь чувствую панику. Я не могу этого допустить, но и заставить девочку не могу.

Не в состоянии держать эмоции, меняю ипостась. Змеиная сущность расправляет кольца, опрокидывая столик и ломая опору кровати. Воздух становится гуще, наполняясь миллионами оттенков, запахов, которых почти не слышно в человеческом облике.

С шипением расправляю капюшон, желая скорее получить необходимое. Только, единственное, что сейчас нужно змею – это завладеть своей добычей до конца.

По законам Царства до церемонии невеста должна оставаться невинной. Только...

Змей принюхивается, пробуя воздух на вкус. Она должна быть его, потому что мы не в силах подвергать её опасности.

Мысли путаются. Я не в состоянии отделить свою сущность от змеиной. Они больше не делимы, и они обе хотят одного.

Срываюсь с места, выбивая двери. Слуга отлетает к противоположной стене, несколько нагов из охраны переходят в боевой режим, но не понимают, что происходит и кого атаковать. Коридоры пересекают один в другой, обитатели дворца едва успевают уйти с пути. Неожиданно знакомый запах ударяет в ноздри.

Проклятые птицы!

Змей замирает как вкопанный напротив двери в спальню младшего. Этого не может быть.

Время замирает, готовое сорваться с края в любой момент. Воздух становится раскаленным, словно лава на дне глубокого ущелья. Тьма застилает глаза гневным облаком.

Из-за закрытой двери доносится смех, голоса, звон посуды и скрип кровати.

Я убью его!

Глава 4

Ульяна Громова.

Раз дощечка, два дощечка. Тьфу! Колонна. Раз колонна, два колонна.

– Я сошла с ума, – бурчу себе под нос. – Какая досада.

Как назло, спросив обратную дорогу, от провожатого я отказалась. А зря...

Смотрю по сторонам. Поворот прошла? Или нет?

Кажется, совсем скоро у меня появится новая фобия... неизбежно... Хотя бы кто-нибудь встретился уже! Дорогу спросить нужно!

Коридор вскоре заканчивается развилкой, правда, без указательного камня. Тщательно осматриваю стену. Могли бы таблички с указателями повесить. Внимательно всматриваюсь в обе стороны.

Налево пойдешь – в темноту попадешь, направо... Вот там, как раз брезжит свет в конце тоннеля.

– Кто так строит?! – бормочу знаменитую фразу.

Правый отводок коридора заканчивается небольшим холлом, освещенным несколькими яркими лампами.

Между двумя расписными вазами расположена двустворчатая дверь.

Может, там спросить?

Прислушиваюсь. Изнутри доносится тихая, ритмичная музыка.

Тихонько приоткрываю, чтобы заглянуть.

Музыка становится громче, но в щелочку не видно ничего из-за темно-синего бархатного балдахина с тяжёлыми золотыми кистями.

– Эй, – зову тихонечко. – Можно спросить?

Слышится какой-то шорох.

– Эй, – чуть громче.

Опять тишина, только какие-то чавкающие звуки. У хозяина комнаты поздний ужин? Компанию не составлю. Однозначно. Местная еда похоже не для меня.

Делаю несколько шагов, чтобы заглянуть за плотную ткань, и замираю.

Разметав золотисто-рыжие волосы по алым простыням, лежит девушка. Глаза закрыты, а пухлые губы растянуты в блаженной улыбке. Время от времени её спина изгибается, раздаётся невнятный стон.

Молодой мужчина что-то жуёт в районе живота девушки. Сначала в голове проносится шальная мысль о каннибалах и кровожадных чудовищах. Подтверждает этот факт смачное чавканье, но вовремя замечаю разложенные по девичьему телу кусочки фруктов.

Фух... шумно выдыхаю, стараясь вернуть сердцу прежний ритм.

– Уважаемые! – Делаю шаг ближе, в целом понимая, что сильно мешаю.

Парочка замирает. Мужчина поворачивает голову в мою сторону, продолжая что-то сосредоточенно дожевывать.

– Уважаемые, – повторяю, стараясь сдержать рвущийся наружу смех, – я тут у вас заблудилась немного. Подскажите, как пройти...

Девушка не выдерживает первой, капризно поджимая губки, вскакивает, раскидывая куски фруктов по спальне.

– Да как ты смеешь ТАК разговаривать с Повелителем! – взвизгивает, сжимая ладони в кулаки.

Перевожу взгляд на меланхолично жующего очередного Повелителя.

– И этот тоже? – произношу обречённо.

Тот, поперхнувшись, начинает сдавленно кашлять. Ещё покушения на жизнь и здоровье монаршей особы мне не хватает.

– Повелитель! – Девушка в ужасе бросается к его ногам. – Что с вами? Позвать лекаря? Стража!

Сморщившись, будто только что проглотил целиком лимон, мужчина закрывает ей рот рукой.

– Помолчи, Лана, – наконец нарушает обет молчания он. – И вообще, иди к себе.

Девушка обиженно поджимает губы и, сдерживая слезы, хватается с пола атласный балахон.

– И я пойду. – Разворачиваюсь, пытаюсь нырнуть вслед за выскользнувшей девушкой.

– Нет. – Мужчина вырастает передо мной, словно из-под земли, перекрывая дорогу.

Делаю несколько шагов назад, не сводя глаз с него.

– Да? А почему? – Старательно прячу возникшее неожиданно заикание.

– Невеста? – Он снова оказывается вплотную ко мне. – Как ты здесь оказалась?

Пытаюсь увеличить между нами дистанцию, отступая, но судьба явно не на моей стороне. Сзади оказывается низкий столик, об который я спотыкаюсь, падая вниз под аккомпанемент бьющейся посуды.

Мужчина ловким движением подхватывает меня, бережно держа на руках.

– Ты боишься? – произносит на ухо.

Кожу обдает горячим дыханием, рождая в голове весьма двусмысленные ассоциации.

– Нет, – отвечаю, упираясь ладонями в его грудь.

– Тогда зачем так зажмурилась? – говорит со смешком. – Открывай глаза, невеста.

– Да что вы заладили: невеста – невеста! – Со всей силой толкаю его, но проще сдвинуть бетонную стену. – У меня имя между прочим есть! И вообще, – распахиваю глаза, делая самое злобное выражение лица из возможных, – я не привыкла обниматься с незнакомыми голыми...

Договорить не успеваю, потому что в коридоре раздается грохот. Мужчина отпускает меня, подозрительно косясь на дверь. Оказавшись на свободе, быстро перебираюсь на кровать, брезгливо отшвыривая остатки фруктового разврата, и баррикадируюсь подушками.

– Незнакомыми? – иронично поднимает бровь. – Моё имя Дхавал. Теперь можно обниматься?

В глазах пляшут смешинки.

– НЕТ! – Сильнее обнимаю подушку. – Нет!

– Не вежливо. – Секунда, и он садится напротив. – Теперь назови свое имя.

Подушка медленно ползёт от меня.

– Ульяна. – Включаюсь в перетягивание.

– Уль-я-яна, – смакует имя на языке Дхавал. – Теперь мы знакомы.

Подушка отлетает в сторону, оставляя меня без защиты... даже моральной. Мужчина наклоняется вперёд, сокращая расстояние между нами.

Дверь с грохотом отлетает в сторону, разбивая стоявшую в нише вазу. Второй удар разносит в щепки остатки коробки.

Дхавал моментально вскакивает, закрывая меня собой. А я замираю, теряя от ужаса дар речи и способность адекватно оценивать ситуацию.

– Какая птица тебя укусила?! – в голосе мужчины звучит одновременно удивление и раздражение.

Посреди комнаты сворачивает кольца, готовясь к атаке, огромная кобра. Да, тогда под лавкой эта живность не выглядела настолько впечатляющей. Чёрная, как смоль, чешуя светится золотом по краям. Змея раздражённо поигрывает капюшоном.

– Ерш твою медь, – шепчу, отползая по кровати дальше.

– Илай! – Мужчина принимает боевую стойку.

Кобра начинает раскачиваться из стороны в сторону, обнажая клыки, с которых капает яд.

– Ш-ш-ш, – раздается из пасти. – Пшедсатсель!

В следующее мгновение змея бросается вперед. Дхавал делает ответный выпад. Да она его просто раздавит! Сумасшедший! А потом совершенно точно добьет меня! Мамочки!

Но на месте мужчины уже такая же огромная кобра, только с синим отливом чешуи.

Удар! Стены вибрируют и с потолка сыпется каменная крошка. Из коридора доносятся испуганные крики, а у меня в горле пересохло так, что даже пискнуть не получается. Огромный змеиный хвост сносит опору кровати, балдахин падает, перекрывая обзор. Требуется не меньше минуты, чтобы я смогла выпутаться из-под него. Синеватая чешуя проносится буквально в десяти сантиметрах от моего носа, обдавая волной воздуха. Сверху падает несколько камней, один из которых больно ударяет по руке. Яркая вспышка боли затмевает разум. Комната покачивается, грозя упасть прямо на меня.

Так! Разум старается взять контроль над телом. Надо как-то выбираться. Кажется, сзади, за спинкой, была ниша, может, там. Пытаюсь пошевелиться, но совершенно не чувствую руку. Нет, точнее, ничего, кроме боли. Проклятье! А почему так подозрительно тихо? Или я оглохла? Стараюсь разглядеть что-то сквозь плотную завесу пыли.

– Невеста, – хрипло.

– Ульяна, – ещё один смутно знакомый мужской голос.

– Отвалите уже, – выдыхаю, пытаюсь понять, что происходит.

В глазах всё темнее. Пыль становится гуще? Вряд ли.

– У неё кровь.

– Вижу, Илай. Камень рассек плечо.

– Не смей трогать мою невесту! – то ли шипение, то ли рычание.

– Зови лекаря, тоже мне, птиц в брачный период! Если я уберу руку, она умрёт от потери крови за пару минут.

– Дхавал!

– Держи сам! Ты с ума сошёл? Не сейчас же!

– Змеи преисподней! Я не могу!

– Что здесь происходит?!

– Ну хоть Аджит умней оказался. Спасибо, брат.

В руку вонзаются сотни раскаленных игл, заставляя кричать от боли. Своего голоса я не слышу, только чью-то брань вдалеке и деловитое бурчание над ухом.

Илай. Первый наследник сапфирового клана.

Резко замираю. В ноздри ударяет сладковатый запах крови. Её крови.

Меня словно окатывает ледяной водой, мгновенно возвращая разум.

– Кровь! – рыкаю, принимая человеческий облик.

Дхавал тоже меняет ипостась, и тяжело дыша, оглядывается назад. Вокруг пыль, пол усыпан каменной крошкой, а кровать восстановлению не подлежит.

– Ты умом тронулся, – брат пару раз ведёт плечами, морщась, видимо стараясь понять степень повреждения.

Похоже я ощутимо приложил его о стену во время драки.

– Не больше чем ты, – огрызаюсь, заглядывая ему за спину. – У неё кровь.

В голове снова собирается туман. Проклятое кольцо! Я не могу себя контролировать, когда чувствую её запах. Делаю шаг.

– Стой, – брат перегораживает дорогу. – Ты в состоянии себя контролировать?

О проклятые птицы! Трясу головой, чтобы вернуть стремительно уходящий разум. Девчонка лежит на кровати, наполовину запутавшись в упавшей ткани. Лицо бледное, на плече кровь. Проклятье!

– Я в порядке, – огрызаюсь на Дхавала, бросаясь к постели.

Замираю в одном шаге, смотря, как девочка что-то бурчит, морщась от боли. Я идиот. Только что из-за своей ревности чуть не убил невесту. Поздравляю Илай, именно так сходят с ума.

– Невеста, – произношу резко севшим голосом.

Мне безумно хочется к ней прикоснуться, но страшно сделать больнее. Плечо рассечено глубоко, из раны толчками вытекает кровь.

– Ульяна, – Дхавал наклоняется к ней.

Ульяна? Это её имя? Может ревность не беспочвенна? Змей внутри расправляет капюшон, требуя атаковать. Мне стоит не малых усилий обуздать его, вернув трезвую оценку ситуации.

– Отвалите уже, – выдыхает девушка.

Она аккуратно пробует приподняться, но в итоге просто со стоном отворачивается.

– У неё кровь, – зачем-то повторяю в миллионный раз.

– Вижу, Илай. Камень рассек плечо.

Брат чётким движением собирает ткань и прижимает к ране.

– Не смей трогать мою невесту! – рычу, начиная меня ипостась.

– Зови лекаря, тоже мне, птиц в брачный период! – огрызается Дхавал, – Если я уберу руку, она умрёт от потери крови за пару минут.

Змей рвется внутри, лишая разума.

– Дхавал!

Брат фыркает.

– Держи сам! – берет мою руку и кладет на рану.

Все. Занавес. Змей расправляется в полный рост, беря разум под свой контроль. Пальцами чувствую тёплую кровь, а от запаха по телу пробегает волна дрожи. «Одна кровь на века» – в голове проносятся слова брачной клятвы. Я опускаюсь ниже, чтобы наконец-то попробовать девочку на вкус.

– Ты с ума сошёл? – Дхавал отталкивает меня. – Не сейчас же!

– Змеи преисподней! Я не могу! – В сердцах бью кулаком в уцелевшую стену.

Позади какой-то шум. Из коридора доносятся взволнованные крики.

– Что здесь происходит?! – Аджит перепрыгивает остатки двери, словно они должны там лежать, и все в порядке.

Он всегда отличается от нас спокойствием и рассудительностью. Быстро оценив ситуацию, оттесняет меня в сторону, позволяя лекарю подойти к девушке.

– Ну, хоть Аджит умней оказался. Спасибо, брат.

Дхавал продолжает прижимать рану, помогая лекарю. Внутри снова просыпается ревность. Двое мужчин прикасаются к моей невесте, а я просто стою. О, все змеиные боги! Это невыносимо!

– Стой и дыши, – словно читает мои мысли Аджит. – Слышишь?

Ощутимый тычок в плечо заставляет вернуться в реальность.

– Слышу.

– Вот и молодец. На меня смотри! – Видя, что я снова закипаю, пытается перетянуть внимание на себя. – Там все нормально.

– Угу.

– Какого лысого птица вы здесь устроили? – шипит брат.

– У него моя невеста, – произношу в ответ.

– И что? Ты не знаешь Дхавала? У него только игры на уме, – закатывает глаза Аджит. – Иди умойся. Ты весь в крови.

Раздражённо мотаю головой.

– С ней все хорошо будет. А вот насчёт тебя, – он выделяет последнее слово, – не уверен. Как только отец узнает о случившемся...

Выражение лица брата не сулит ничего хорошего, впрочем, я и сам все понимаю. Царь скор на расправу. Выдохнув, бросаю взгляд на невесту и выхожу. Аджит прав – стоит привести себя в порядок. За северным коридором есть несколько купален с горячей водой. Подземные источники согревают её в недрах Великой скалы.

За пределами спальни спуют испуганные служки. Четверо стражей стоят у остатков дверей, подозрительно смотря на меня.

Нет, парни. Вы тоже можете выдохнуть. Я уже в порядке. Хотя бы относительно.

Впереди маячит Вира – отцовский прихвостень.

– Повелитель Илай, – начинает хранитель покоев.

– Прочь, – огрызаюсь, сворачивая к купальням.

Под сводами пещер тихо. Мрак разгоняет сеть из светящихся розовых кристаллов горной породы. Она встречается только здесь, освещая это место. Говорят, в древности наги считали эти подземные озера священными. Здесь приносили кровавые жертвы и заключали браки, клялись в вечной любви или кровной мести врагам. В первых двух озерах вода чуть тёплая, а в последнем, дальнем, горячая. Живьём свариться, конечно, нельзя, но ощущения схожие.

Останавливаюсь у самой кромки воды, вдыхая влажный пещерный воздух. Кровь. Повсюду сладковатый запах крови. Поднимаю руку к лицу.

– Одна кровь на века...

И прежде чем окунуться в воду с головой, провожу языком по коже, чувствуя металлический вкус. Теперь действительно. Твой на века.

Глава 5

Отец узнает обо всем даже быстрее, чем обычно. Только вызывает не в большой зал, а в личный кабинет, расположенный на нижнем этаже.

Странно. Клянусь хвостом Матери-змеи, добром это не закончится! Один из прадедов приказал палачам задушить нерадивого отпрыска прямо у себя на глазах, другой отрубил голову собственноручно, вручив её матери наследника на память. Ещё один венценосный предок перерезал горло наложницам, неспособным родить сына. Как-то раньше меня подобная родословная не беспокоила.

– Повелитель ждёт вас, – склоняется при виде меня Хранитель покоев.

Морщусь от приторности в его голосе. Вира всегда раздражает одним своим присутствием. Мелкие черты лица, вечная слащавая улыбка и согнутая спина, выражающая высшую степень подчинения. На деле он так же быстро присягнет любому другому, клянясь в вечной службе.

Двойной стук. Слуги открывают двери кабинета, впуская меня. Повелитель стоит у огромной мозаики во всю стену, изображающей краткую историю Царства: Великие войны, прекрасные девы, подлые предатели. Все слова можно переставлять произвольно, смысл от этого не изменится – все было. Именно сейчас у меня не поворачивается язык назвать его отцом, даже про себя. Идеально ровная спина, волосы с проседью и совершенно отрешенный взгляд.

– Вы звали, Повелитель, – чуть склоняю голову, в знак почтения.

Помню, как совсем детьми мы подбегали к нему, желая получить хоть каплю внимания, но государственные дела были важнее. Лишь иногда удавалось урвать от него кусочек тепла.

– Сын, – отец даже не смотрит в мою сторону, – твой поступок не достоин имени нашего рода. Подвергнуть опасности невесту! Это недопустимо.

Сам знаю, но сделать ничего не могу. Кольцо окончательно лишило разума. Но в его голосе нет ни капли эмоций, будто разговаривает с очередным посланцем.

– Простите, Повелитель.

– Ты заслужил наказание, Илай, – поворачивается, смерив меня испепеляющим взглядом. – Отправись в дальнюю провинцию. Сегодня же.

Ненависть? Только голос все такой же ровный.

– Что? – от неожиданности теряю самообладание.

Мои эмоции злят его. Я так и не научился искусству владения лицом.

– Ты забыл родной язык, Илай? – раздражённо щёлкает хвостом. – Сегодня же уезжаешь в дальнюю провинцию. Царской церемонии ты недостойн.

– Но, Повелитель! – делаю шаг вперёд. – Невеста ранена. Она не сможет перенести столь долгую дорогу.

– Невеста останется здесь до выздоровления. Потом отправим к тебе.

Священная Мать-змея! Отправить наследника в провинцию одного? Лишить церемонии? Невеста не протянет без завершения ритуала, если только не провести его с другим нагом!

– Разве я могу отправиться в провинцию без жены? – аккуратно спрашиваю. – Это противоречит нашим законам и традициям.

– Я здесь закон! – чеканит слова отец. – Ты уезжаешь сейчас! Не желаю видеть больше нага, опозорившего весь наш род!

– Как прикажете, – киваю, уходя.

Проклятье!

Вира все так же улыбается, стоя у дверей в покои. Лица слуг не выражают каких-либо эмоций, а меня же разрывает изнутри. Дворец в одно мгновение стал холодным и чуждым.

Быстрым шагом направляюсь на женскую половину. Посещать отцовский гарем нам нельзя, но заходить в покои матери разрешается. Нужно срочно узнать, где невеста.

– Стой! – Аджит возникает передо мной, словно из воздуха.

– Уйди с дороги, – рычу, не желая тратить драгоценное время.

– Я знаю, где она. – Брат настойчиво тащит меня в другую сторону. – Матушка послала за тобой.

– Матушка? – замираю.

– Быстрее, уж ты полосатый!

Ульяна Громова.

Ужасно хочется спать. Глаза буквально слипаются, словно на веки навешены пудовые гири. После короткой перепалки мужчины уходят, со мной остаётся Дхавал и местный лекарь.

– Кровь я остановил, – сообщает наг. – Нужно зашить рану.

При этих словах дергаюсь из последних сил. Нет! Точно нет! Когда в нежном подростковом возрасте милейший женщина-хирург сказала, что незачем обкалывать рану анестетиком, потому что ей нужно наложить всего три шва. После чего с тем же добрейшим лицом шила наживую. Впечатления были настолько яркими и красочными, что оставили воспоминания на всю мою жизнь. А здесь вряд ли найдётся даже новокаин. Нет!

– Ты чего? – От неожиданности Дхавал почти выпускает мою руку.

– Не надо шить, – кричу, но голос отчего-то звучит все равно тихо. – Нет.

Лекарь с серьёзным видом заглядывает в мои глаза.

– Уважаемая ханум, – произносит очень строго, – хочет остаться без руки и с огромным шрамом?

Шрам меня волнует мало, а вот перспектива лишиться конечности откровенно напрягает.

– Нет, – машу головой.

– Ты боишься? – Дхавал хитро прищуривается.

– Да, – активно киваю, косясь на лекаря.

– Ханум не нужно бояться, – качает головой он, при этом как-то прицокивая языком. – Я все сделаю хорошо! Даже шрама не останется.

Верится слабо, но пришедшая Ратна начинает что-то рассказывать про квалификацию лекаря, параллельно давая из ложки какую-то настойку. От неё немного кружится голова, но страх постепенно отступает вместе с болью.

– Внимание! – раздаётся зычный голос из-за дверей. – Повелитель Царства! Раджан Третий!

Все присутствующие, кроме Дхавала, тут же бросают все дела, падая на колени.

Спустя полминуты в комнату вползает высокий наг. Тёмные с нитками седины волосы прижаты золотым обручем с огромным рубином, на обнаженной груди такой же полукруглый воротник, выполненный из отдельных пластинок, каждая из которых также украшена драгоценными камнями. Хотя, кто их змей разберёт, может стекляшки. Видимо настойка ударяет в мозг сильнее, чем надо, потому что вместо священного трепета перед правителем государства, я начинаю пьяненько хихикать. Дхавал несколько раз щипает меня, чтобы привести в чувства, но уже поздно.

– Что здесь произошло, сын? – спрашивает наг, брезгливо морщась.

– Мы немного повздорили с братом, – уклончиво отвечает Дхавал. – Вам не стоит об этом беспокоиться.

– Немного? – скептически повторяет Повелитель, подползая ближе.

Его хвост также покрыт чёрной чешуей, только с ярко-алым отливом.

– Да, немного, – кивает наследник.

– Пострадала невеста! Это недопустимо!

– Лекарь оказывает ей помощь, – настаивает на своём Дхавал.

– Как твоё имя? – Неожиданно наг подползает вплотную, обхватывая мой подбородок своими пальцами.

– Ульяна, – произношу, замирая.

От него веет холодом, покрытых льдом пещер. Колючий взгляд тёмных, как вода подземных озёр, глаз заставляет стремительно трезветь с каждой секундой. Волна страха окутывает меня липкой паутиной, и никакая настойка не может с этим справиться.

– Красивая, – произносит наг со змеиным шипением. – Илай взял себе цветок не по статусу.

После этих слов Повелитель разворачивается и уползает, оставляя меня наедине с липким, тягучим страхом.

– Все в порядке, – пытается успокоить Дхавал.

Но сам наг начал заметно беспокоиться после слов собственного родителя.

– Конечно, – вымученно улыбаюсь.

– Справитесь без меня? – то ли спрашивает, то ли утверждает наг, когда Ратна с лекарем возвращаются к моей руке.

– Конечно, Повелитель, – отвечают они хором.

Дхавал бросает в мою сторону обеспокоенный взгляд, выскальзывая в коридор.

Пока местный лекарь зашивает рану, Ратна усиленно впихивает в меня какую-то новую настойку. На вкус она напоминает слишком сладкий компот, сдобренный большой порцией ментола.

– Я больше не могу. – Отодвигаю очередную порцию снадобья, нечаянно задев стоящую на столике бутылку.

Сосуд падает на длинноворсовый ковёр.

– Ай! – Хватается за голову Ратна. – Какая неаккуратная девочка!

Жидкость растекается кровавым пятном.

– Нужно принести ещё настой, – равнодушно говорит лекарь, накладывая повязку.

– Конечно, – кивает женщина, выходя вслед за нагом в коридор.

Я остаюсь в комнате одна. Внутри до предела сжимается пружина нервов. Голова кружится, в висках стучит, и не дает покоя навязчивое: «Беги, Уля! Беги!».

Настойка явно притупляет боль. Рану практически не чувствую, зато ощущаю себя совершенно пьяной. Хуже было только на школьном выпускном, когда очень деятельные и несомненно добрые одноклассники решили подшутить над тихоней-серой мышкой, подливая тайком алкоголь мне в сок. Впечатление от праздника было испорчено, причем шутникам тоже.

Собравшись с духом, силами и какой-то матерью, пытаюсь встать. Получается с третьей попытки. Комната плывёт среди радужных кругов.

– Вот же гадство! – ругаюсь, хватаясь здоровой рукой за ближайшую колонну.

Вдох – выдох. Устраивать побег именно сейчас абсолютно провальная идея, вот только интуиция утверждает обратное. Так. Шаг. Ещё. Аккуратно держась за стенку, я ползу к двери, борясь с тошнотой. Настойка упорно просится наружу, не желая оставаться в организме. Глубокое дыхание широко открытым ртом немного помогает.

В коридоре тихо. Охраны у дверей нет. Кажется, во дворце ночь. Осматриваюсь, мечтая найти хоть какие-то знаки, позволяющие понять, что делать дальше. Увы. Вселенная глуха к моим мольбам, поэтому, как любая порядочная девушка, решаю идти налево. С каждым шагом в голове становится все светлее, а тошнота – все сильнее. Но хуже всего, что голос разума все отчётливее говорит о бесполезности мероприятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.